

© ЭО, 2005 г., № 6

С.В. Соколовский. Рец. на: **Виктор Шнирельман. Лица ненависти: Антисемиты и расисты на марше.** М.: Academia, 2005. 358 с.

Виктор Александрович Шнирельман уже давно известен читателям как вдумчивый критик социального расизма и ксенофобии. В частности, многие могут вспомнить его работу почти десятилетней давности “Евразийцы и евреи”, опубликованную в “Вестнике Еврейского Университета в Москве” (1996. № 1. С. 4–45), а также многочисленные выступления по этой теме на научных форумах и в средствах массовой информации, а студенты – его курс по истории антисемитизма (“Введение в историю антисемитизма: программа для высших педагогических учебных заведений. М., 1996). Новая книга, посвященная 60-летию победы над германским нацизмом, изданная под двойным грифом – Института этнологии и антропологии РАН и Московского бюро по правам человека – не вполне обычна по жанру. Ее большую часть (восемь глав из десяти) составляют биографии именитых авторов и популяризаторов идеологии антисемитизма. “Персонажами” остальных глав стали два центральных мифа антисемитской идеологии – миф о еврейском заговоре, ставший наиболее известным в версии, приведенной в “Протоколах сионских мудрецов”, и не менее известная идеология отрицания Холокоста.

Возможно, кто-то из читателей нашего журнала посчитает, что рецензия на такую книгу выглядела бы органичнее на страницах правозащитных изданий или любого неспециализированного массового издания, поскольку считается, что этнографы и антропологи уже в силу профессиональной выучки обладают иммунитетом против разных видов ксенофобии и расизма. К сожалению, это не так. Профессиональная сосредоточенность на иных культурах и обществах не служит лекарством от страха перед Иным, иначе как объяснить, например, массовую гомофобию, одинаково свойственную и подросткам из неблагополучных семей, и вполне взрослым, благополучным и образованным господам и дамам, или разнообразные социофобии, от академического снобизма до плохо скрываемой предвзятости по отношению к “приезжим” и “мигрантам”. И это – одна из причин, почему книгу об антисемитизме необходимо читать не только “специалистам по толерантности”. О другой причине говорит сам автор во введении к своей книге:

«Показав, какие катастрофические последствия имеет расовая теория, Холокост заставил ученых с особой тщательностью взяться за проверку ее научных обоснований. Тогда-то и обнаружилось, что сами по себе физические отличия никак не связаны ни с поведением человека, ни с его образом мыслей. Мало того, к началу 1960-х гг. исследования генетики заставили поставить под сомнение и саму концепцию расы, оказавшуюся конструкцией, созданной учеными для удобства классификации человеческих типов. О том, что “раса” являлась продуктом среднестатистических расчетов, специалисты знали еще с рубежа XIX–XX вв., когда выяснилась невозможность выделения каких-либо “чистых рас”. Однако генетики окончательно подтвердили факт полного отсутствия каких-либо четких границ между отдельными “расовыми типами”, которые могли быть сходными по одним показателям и отличаться по другим. Тогда-то и стало ясно, почему, несмотря на все усилия таксономистов, за сто лет ученым не удалось выработать общепринятой расовой классификации» (с. 10–11).

Спор о модулах реальности некоторых объектов антропологических исследований, считающихся “основными”, вообще типичен для отечественных исследователей (являются ли “этнос”, “раса”, “традиция” аналитическими категориями и классификационными конструктами, или они суть реальность, существующая вне рамок упорядочивающей практики наблюдателя, своего рода “естественные виды”?). Однако в случае расы (что, с моей точки зрения, осознается все еще недостаточно) объективирующая ее позиция при всех протестах занимающих ее исследователей оказывается интимно связанной с социальным расизмом, поскольку *натурализует* различия, создаваемые классификационными (т. е. социальными) практиками. След-

Сергей Валерьевич Соколовский – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

ствия такой натурализации на конкретном примере интеллектуального антисемитизма как раз и являются предметом рассмотрения в рецензируемой книге. Такая интерпретация находит подтверждение в комментарии автора к предлагаемому им определению антисемитизма:

«Антисемитизм – один из наиболее распространенных видов ксенофобии, выражающий негативное отношение (ненависть, презрение, подозрительность, разнообразные предубеждения) к евреям как к социальной, культурной, религиозной или даже расовой группе. Принципиально важным элементом этого определения является групповая принадлежность, представление о евреях как об “органической общности”, “коллективном теле”. Индивидуальная критика в адрес отдельных евреев, равно как в адрес отдельных представителей любых других этнических групп, является вполне легитимной. Столь же легитимна критика ряда конкретных действий государства Израиль, равно как любого другого правительства любой другой страны. Однако обвинение человека, исходящее лишь из его принадлежности к определенной этнической группе, во-первых, морально неоправданно, а во-вторых, ущемлено с научной точки зрения, поскольку исходит из представления о жесткой связи между индивидуальным поведением человека, с одной стороны, и культурой или физическим обликом, с другой» (с. 7–8).

Я бы не стал приводить столь пространных цитат, если бы не их очевидное методологическое значение, явно выходящее за рамки критики интеллектуального антисемитизма и прямо относящееся к критике некоторых все еще имеющих хождение в отечественной этнографии и антропологии натуралистических теорий этничности и так называемой этнической психологии. Подразумеваемая в них связь между этнизированными “коллективными телами” и особенностями психики, выражающаяся в таких псевдонаучных конструктах, как “национальный характер”, практически не отличается от современных версий социального расизма, в которых таксоны расовых классификаций используются расистствующими политиками при создании образа врага.

В качестве персонажей для биографической галереи отцов интеллектуального антисемитизма (автор оставляет за рамками рассмотрения иные его формы – политическую, государственную и бытовую) В.А. Шнирельман избрал как людей всемирно известных, так и знакомых лишь специалистам; их объединяет лишь то влияние, во всех случаях весьма значительное, которое каждый из них оказал на становление и складывание в единое целое различных компонентов доктрины антисемитизма.

Современные антисемиты нередко используют эти имена для придания весомости своим построениям. В их число попали основатель Антисемитской лиги немецкий публицист Вильгельм Марр (1819–1904); автор памфлета “Еврейство в музыке” и известный композитор Рихард Вагнер (1813–1883); сын английского адмирала, зять Р. Вагнера, друг кайзера Вильгельма II и автор антисемитской книги “Основания девятнадцатого века”, ставшей краеугольным камнем нацистской идеологии, Хьюстон Чемберлен (1885–1927); Эдуард-Адольф Дрюмон (1844–1917), автор нескольких антисемитских памфлетов, в том числе книги “Еврейская Франция”, третьей по популярности среди антисемитской литературы XIX в. после “Протоколов” и “Майн кампф”; Федор Михайлович Достоевский (1821–1881), автор выражения “жидовское царство” и рассуждений о еврейском вопросе, опубликованных в “Дневнике писателя”, сочетавших левый социалистический и христианский антисемитизм; автомобильный магнат и автор-составитель сборника “Международное еврейство” Генри Форд (1863–1947); руководитель американского неонацистского Национального Альянса Уильям Лютер Пирс (1933–2002), автор выпущенной под псевдонимом Эндрю Макдональд книги “Дневники Тернера”, призывающей к расистской революции и фактически заменившей для современных европейских и американских неонацистов “Майн кампф”; и, наконец, создатель американской Национальной партии Дэвид Дюк (1950), автор скандально известной книги “Мое пробуждение” (в русском переводе – “Еврейский вопрос глазами американца”).

Хотя рецензируемая книга и носит по определению самого автора популярный характер, внимательный читатель найдет в ней много материалов для размышления о причинах ксенофобии и закономерностях формирования расистских идеологий. Она знакомит читателя с

ключевыми фигурами, определявшими в течение последних полутора веков траекторию развития интеллектуального антисемитизма. Автор подчеркивает кумулятивный характер развития идеологии антисемитизма, противопоставляя эту ее характеристику закономерностям развития научного знания. Заслуживает внимания и приводимый в заключении известный вывод, что “представление о гомогенности евреев и наделение их стереотипными характеристиками говорит не столько о евреях, сколько об особенностях мышления самих антисемитов и расистов”. Демонизация Другого вообще характерна для любых разновидностей ксенофобии и расизма, существенна для динамики их развития и потому заслуживает особого внимания со стороны социальной психологии и конфликтологии. Книга будет интересна не только для историков и антропологов, но и для правозащитников, юристов, журналистов и всех, кто оказывается практически вовлеченным в борьбу с разнообразными ксенофобиями и расизмом.

НА САЙТЕ ЖУРНАЛА

Уважаемые читатели, обратите внимание, что на Интернет-сайте журнала в разделе *Этнографическое обозрение Online* (<http://journal.iea.ras.ru/online>) опубликованы следующие материалы:

- *Т.А. Бобровникова*. “Шаманский призыв” и происхождение поэзии в свете этнографии
- *Т.Б. Долгорукова*. По поводу статьи С.И. Вайнштейна “Судьба Бориса Осиповича Долгих – человека, гражданина, ученого”
- *Н.В. Лёвочкина*. Элементы национального изобразительного искусства и отражение материальной культуры в произведениях нганасанского художника М.С. Турдагина
- *С.К. Хойт*. Об этнониме *хойт* (*хойид*)